

В.Ц. Головачёв

ИВ РАН

**Этническая история и политика Тайваня
в трудах тайваньских учёных
(эволюция историографических
подходов в 1980–2010 гг.)**

Конец 1980-х годов оказался связан с радикальным сдвигом общих подходов к этнической истории Тайваня и вступлением островной этнологии и исторической науки в новый этап развития, а именно: этап «тайванизации». Если в годы Закона о военном положении (1949–1987) история Тайваня была маргинальной для китаеццентричной науки и образования, к тому же закрытой для публичных дискуссий темой, то к концу 1980-х годов ситуация резко изменилась. Экономический расцвет, либерализация и демократизация острова, подъём аборигенного движения и пробуждение самосознания всех этнических групп превращали историю Тайваня во всё более популярный предмет общественного внимания. Число учёных, изучающих историю острова, быстро росло. В местной историографии появились «теория субъектности Тайваня» (台灣主體論) и другие схожие концепции, призванные показать роль и место острова не как пассивной периферии китайской истории, но как активного, автономного субъекта региональной и мировой истории [11, с. 70]. При этом этнополитические аспекты истории и современных общественных отношений заняли в научных работах последних десятилетий важнейшее, едва ли не центральное место.

Пути развития этноисторических исследований, на первый взгляд, не претерпели в эти годы особых изменений. На острове ведётся интенсивное освоение корпуса зарубежных письменных источников за счёт переиздания и перевода на китайский язык большей части японских¹, голландских, испанских и других иноязычных материалов. Углубляется специализация и интернационализация островной этнологии. Пожалуй, главной переменной стал отход от официально предписанного «единомыслия», плюрализация научных подходов и радикальный пересмотр ряда общих этнологических концепций, служащих фундаментом научных и публичных представлений об этнокультурном и этнополитическом развитии Тайваня. Изменение содержания и роли

© Головачёв В.Ц., 2012

базовых концепций, вызванное развитием науки и прямым влиянием современных социально-политических факторов, происходит главным образом в рамках двустороннего процесса: всё более активной «тайванизации», роста внимания к австронезийским и японским элементам истории и культуры, с одной стороны, при постепенной «декитаизации» островной этнологии, с другой стороны. При этом резкий рост числа официально признанных аборигенных народностей (с 9 до 14 в 2001–2008 гг.) [21] всё же подразумевает серьёзные качественные сдвиги в подходах властей и учёных к выбору критериев для выделения и признания всё новых и новых аборигенных этносов.

Вплоть до конца 1980-х годов официальный подход к истории и этнологии на Тайване определялся единой, полностью созвучной историографии КНР установкой на то, что «Тайвань является неотъемлемой частью Китая». К примеру, в ортодоксальной работе «Введение в события истории Тайваня», изданной в 1954 г. академиком Го Тин-и, и выдержавшей к 1988 году 12 изданий, этот тезис приведён уже в первой фразе Введения, как «обще-признанный» и «совершенно не допускающий сомнений» факт [2, с. 1]².

Но в первой половине 1990-х гг. факт возвращения Тайваня после 1945 г. в «большую семью Китая» [2, с. 3], а также самой принадлежности острова к этой семье был подвергнут сомнению не только пронезависимыми тайваньскими учёными и политиками, но даже Ли Дэн-хуэем, занимавшим тогда посты президента Китайской республики и председателя Гоминьдана. С одной стороны, Ли выдвинул в середине 1990-х годов символический лозунг: «Превратим Тайвань в новую Срединную равнину!» (新中原), ясно намекая, что именно Тайвань может стать новым истинным олицетворением традиционного Китая. С другой стороны, в присущей ему противоречивой манере Ли заявил в 1994 г. в интервью одному из японских журналов: «Вплоть до сего дня все, кто правил Тайванем были иноземными режимами»³.

Пикантность второго заявления заключалась в едва завуалированном причислении к «иноземным режимам» партии Гоминьдан, правившей на острове с 1945 г. По сути, Ли соглашался в этом принципиальном моменте с пронезависимым историком-эмигрантом Ши Мином, который ещё в 1962 г. первым охарактеризовал правление Гоминьдана (правительство националистов) на Тайване как «иноземный колониальный режим» [13]⁴.

Скандалный уход из партийно-государственного руководства после провала Гоминьдана на президентских выборах в 2000 г. позволил Ли перейти от полунамёков к открытым заявлениям о том, что «после прихода на Тайвань правительства националистов (в 1945 г. – В.Г.), так называемая китайская история была принудительно привязана к Тайваню, и это привело к утрате тайваньцами собственной истории», а также к тому, что «утративший корни народ» теперь уже «не ведаёт об океаническом характере в крови тайваньцев» [3, с. 1, 2].

Эти идейные послы Ли Дэн-хуэя дали сильный внешний толчок к публичной переоценке характера всей этнической истории и политики Тайваня, облегчив появление новых «тайванецентричных» концепций, создаваемых местными историками и этнологами из числа сторонников независимости. Типичной попыткой подвести «научную базу» под политизированную ревизию этнической истории острова явилась «Краткая история Тайваня»,

написанная сотрудником НИИ истории Тайваня (далее – НИИИТ) Хуан Фу-санем и ненадолго появившаяся в 2005 г. на англоязычном сайте Правительственного информационного бюро Китайской республики (далее – КР) [23]. Развивая тезисы Ши Мина и Ли Дэн-хуэя, Хуан утверждал, что «в политическом плане остров пережил за последние 400 лет времена угнетательского правления пяти иноземных режимов, в течение которых его жители страдали от множества тягот и трагедий». Эти «иноземные режимы» включали режимы Нидерландов и Испании (1624–1662), клана Чжэн (1661–1883), династии Цин (1683–1895), Японии (1895–1945) и КР (1945 г. – наши дни).

Однако подобные обобщения вызывают ряд серьезных вопросов. Например, корректно ли говорить о правлении голландцев и испанцев на Тайване, как о едином режиме? Если же это были два разных режима, то периодизация Хуана должна включать уже не 5, а 6 «иноземных режимов». Во-вторых, если правление европейцев и японцев было действительно иноземным для всех обитателей Тайваня, то допустимо ли настаивать, что правление клана Чжэн, династии Цин и Китайской республики было и является «иноземным» для всех тех китайских иммигрантов, которые сами ассоциировали себя с этими режимами? В-третьих, если классифицировать все названные режимы как «иноземные», то означает ли это, что единственный «туземным» режимом должен быть режим аборигенов, кстати, никогда не имевших своего государства и политической системы? Наконец, должны ли тайваньские аборигены считать «иноземцами» всех китайских иммигрантов, когда-либо переселившихся на Тайвань?

Противоречивость указанной «туземно-иноземной» периодизации подчёркивалась тем странным фактом, что упомянутая «Краткая история» давала слишком мало сведений о самих аборигенах (всего 1,5 страницы в первой главе). В ней не было, к примеру, описания инцидента 1930 г. в селении Ушэ 霧社 – крупнейшего антияпонского восстания туземцев, безусловно, заслуживающего особого упоминания. Вся история аборигенов сведена в этой работе к самым общим описаниям, списку аборигенных народностей и мимолётным, не подкреплённым фактами упоминаниям о сложных отношениях туземцев с различными правительствами острова [24]⁵.

Основания для критики, особенно активной со стороны ученых КНР, дают и другие политизированные теории тайваньских авторов. К числу таких теорий, заявленных на острове в начале 2000-х годов, относятся «теория тайваньской нации» (台灣民族論) и её вариации в виде теорий «тайваньской нации по крови» (血緣台灣民族論), «тайваньской нации по культуре» (文化台灣民族論), «политико-экономической тайваньской нации» (政治經濟台灣民族論), «вновь поднимающейся нации» (新興民族), а также «общности по судьбе» (生命共同體), «пришествия с юга» (南來論) и других теорий [19].

Разумеется, изыскания в области этнологии на Тайване в последние 20 лет вовсе не сводятся к сочинению скороспелых конъюнктурных теорий. Развитию солидных научных исследований способствовали приход в 1990–2000-х годах как минимум одного нового поколения учёных, а также серьезные структурные перемены, важнейшей из которых стало создание уже названного выше НИИИТ. Предвестником НИИИТ стал принятый в 1986 г. проект изучения истории острова на базе «Лаборатории полевых исследований по

истории Тайваня» (中研院台灣史田野研究室), куда вошли сотрудники институтов этнологии, языка и истории, новейшей истории и других структур тайваньской Academia Sinica. Цели проекта включали изучение китайской иммиграции, внутриостровных миграций, этнических отношений местного населения и прочие темы.

В 1993 г. был создан учредительный комитет, а открытие НИИИТ произошло 1 июля 2004 г., в разгар правления на острове пронеэзависимой Демократической прогрессивной партии (ДПП, 2000–2008). Появление НИИИТ вызвало крупную перегруппировку сил и передел «сфер влияния» в тайваньской этнологии. В сферу исследований института (групп этнической истории, колониальной истории и др.) вошли проблемы этнической истории Тайваня, тогда как изучение первобытных и современных этносоциальных процессов, отношений и политики остается вотчиной институтов этнологии, социологии, истории и филологии, а также других структур в Academia Sinica.

Помимо академических институтов, этноисторические исследования ведутся на базе научных центров при ряде университетов. Первыми такими центрами стали Лаборатория изучения Тайваня и кафедра истории Тайваня, созданные в 1990 г. при историческом факультете Государственного тайваньского университета (ГТУ). В архивах ГТУ хранится много материалов японских времён, документы на «языке синьган»⁶ и материалы голландского периода. Кроме того, исследователи ГТУ (академик Цао Юн-хэ и др.) перевели на китайский язык многие исторические документы, хранящиеся в Японии, Англии, Нидерландах. При ГТУ также действует Центр изучения аборигенных народностей⁷.

Первый учебный курс по истории аборигенов Тайваня был открыт в 1989 г. при институте этнологии в университете Чжэнчжи [1, с. 3]. Сегодня проблемы истории и культуры аборигенов изучают в этнологических институтах и факультетах 9 университетов острова, в том числе, в институте антропологии при университете Цыцзи⁸, НИИ австронезийских культур при государственном университете Тайдуна⁹ и в других вузах¹⁰. В 2003 г. на базе Государственного Центрального университета был создан первый в мире НИИ народности хакка¹¹. С 1989 г. эти учебные заведения реализуют озвученную ещё в 1970-х годах идею подготовки этнологов из числа аборигенов. А с конца 1990-х годов всё больше аспирантов аборигенных кровей выбирают историю своих племён и родов как темы дипломов и диссертаций.

Все упомянутые вузы имеют научные журналы, публикующие работы по этнологической тематике. При этом самым главным и авторитетным научным журналом, публикующим статьи по этнической политике и истории Тайваня, является журнал «Исследования истории Тайваня» (台灣史研究), издаваемый с 1994 г. под грифом НИИИТ. Все номера журнала с полными текстами статей доступны на сайте НИИИТ¹².

В целом, изучение межэтнических связей на Тайване охватывает четыре основные этнические группы: аборигены (горные и равнинные), хакка, хокло и «вайшэн жэнь» (外省人, 外生人)¹³. Все эти отношения рассматриваются преимущественно в трёх плоскостях: аборигены (原) vs. китайцы (漢) (вайшэнжэнь, хакка, хокло); хакка (客) vs. хокло (鶴)¹⁴; выходцы местной провинции (本省 – аборигены, хакка, хокло) vs. внешних провинций

(外省). На сегодняшний день взаимодействие хакка vs. хокло является наименее проявленным, отношения «местных» и «внешних» китайцев – наиболее политически острым, а отношения аборигенов и китайцев – наиболее традиционным, «репрезентативным» аспектом этносоциальных представлений и исследований на острове [16]. Исследование современными островными учёными истории взаимосвязей и состояния вышеперечисленных этнических групп, а также их отношений с другими пришлыми народами и с государством (правившими в XVII–XXI вв. режимами), заслуживает отдельного историографического обзора.

Повышенное внимание к историографическому жанру (выпуск историографических исследований, каталогов, индексов, ежегодных обзоров научных работ и пр. [9, с. 5]), связанное с появлением новых авторов и ростом числа публикаций, расширением тематики и плюрализацией подходов, является одной из важных особенностей современных этноисторических исследований на Тайване. Ещё одной заметной тенденцией стал выход в 2000-х годах, на основе вновь изданных исторических серий («История аборигенов Тайваня» в 17 томах, «История хакка на Тайване» в 5 томах и др.), ряда специальных работ, анализирующих конкретные аспекты межэтнических связей на Тайване в свете концепций мультикультурализма, теории конфликтов и прочих современных социальных теорий [4, с. 10].

Следует также упомянуть категорию сводных работ, обобщающих закономерности в развитии этнических связей и процессов на Тайване и в мире, а также этапы этнической истории и политики на острове [15; 18], эволюцию этнической и национальной идентичности [7; 8; 14; 17] и пр. Многие из этих работ имеют не только, и даже не столько академический, сколько прикладной характер, нацеленный на запросы современной островной и международной политики. Но, как бы то ни было, многие ключевые оценки и прогнозы тайваньских этнополитологов опираются именно на тот новый массив источников и исследований, который был наработан на острове за два последних десятилетия.

Одним из результатов обобщения и переосмысления накопленных материалов стал выход в последние годы серии новых или обновлённых версий учебных пособий по истории Тайваня, в которых этническая история и политика служат чётким индикатором личных позиций их авторов [6, с. 12]¹⁵.

Таким образом, особенностью периода с конца 1980-х годов до наших дней стал бурный расцвет «истории Тайваня», как особой сферы научных исследований на острове, уже не подчинённой и не периферийной в отношении истории Китая. Для этих исследований типично признание сосуществующих альтернативных подходов к истории, уже не сводимых к построениям «единственно верных» официальных моделей «однолинейного» или однополярного исторического развития под доминирующим влиянием господствующих этносов. Вместо этого современные тайваньские учёные фокусируются на изучении маргинальных этносоциальных групп, отдельных регионов, социальных связей и горизонтов, в прошлом недооценивавшихся или вовсе игнорировавшихся официальной историографией. Все эти тенденции отражают уникальный дуализм «гоминьдановского» (Тайвань – часть Китая) и «пост-колониального» (Тайвань – особый субъект истории) научных

подходов, сложившийся в новую эру «тайванизируемой» истории. Как признают сами островные учёные, соперничество, диалог и взаимное обогащение двух названных подходов составляют один из самых важных аспектов интеллектуального ландшафта в современной тайваньской историографии, от которого во многом зависит и её будущее развитие [20, с. 151].

Рост внимания учёных к этнической истории и политике, как ключевым факторам тайваньской истории, связан не только с внутренним развитием острова, но и с меняющимися реалиями в отношениях двух сторон Тайваньского пролива и геополитике всей Восточной Азии и АТР. Порождённые этими реалиями различия во взглядах учёных из разных стран служат дополнительным стимулом для повышения уровня этноисторических исследований на острове. Решение последней задачи ведётся за счёт дальнейшей интернационализации, активного синтеза научных дисциплин («историзация этнологии» и «этнологизация истории», синтез истории/социологии/политологии и пр.), а также всё более осознанного, более объективного поиска новых теоретических и практических научных подходов [20, с. 151–152] уравнивающих бывшие крайности «колониальных» и «пост-колониальных», «китаизаторских» и «декитаизаторских» трактовок тайваньской истории.

Примечания

¹ Например, переиздание в Academia Sinica в 1996–2004 гг. 5-томной серии «Отчётов по обследованиям обычаев дикарских народностей» (番族慣習調查報告書) – одной из важных публикаций, издававшихся с 1915 г. японским генерал-губернаторством острова. Эта серия включала материалы «Чрезвычайного комитета по обследованию старинных обычаев Тайваня» (臨時臺灣舊慣調查會), касавшиеся большей части туземных народностей: Атайял, без Сайджэ (т. 1), Амэй и Бинань (т. 2), Сайся (т. 3), Цоу (т. 4), Пайвань и Рукай (т. 5). Переводом японских источников занимаются также сотрудники архива тайваньских документов при госархиве Китайской республики.

² Позднее эта работа переиздавалась также в 1990 и 1996 гг.

³ Полный текст беседы Ли Дэн-хуэя с известным журналистом Риотаро Шибэ (Ryotaro Shiba) был опубликован в журнале «Asahi Weekly», май 6–13, 1994 г.

⁴ Эта книга Ши Мина была впервые издана в Японии в 1962 г.

⁵ Все эти двусмысленные моменты вызвали критику независимых рецензентов и привели к довольно скорому удалению с правительственного портала электронной «Краткой истории», позднее так и не вышедшей в печатном виде.

⁶ «Язык Синьган» – латинизированная письменность, созданная голландскими миссионерами в XVII в. для перевода христианских канонов на язык аборигенов из селения Синьган. Эта письменность использовалась жителями Тайваня вплоть до первой половины XIX века.

⁷ Центр изучения аборигенных народностей при Государственном тайваньском университете (國立台灣大學原住民族研究中心): <http://www.cip.ntu.edu.tw/index.htm>

⁸ Институт антропологии при частном университете Цыцзи создан в 1999 г. <http://www.anth.tcu.edu.tw/history.html>

⁹ Институт австронезийских исследований. Первый на Тайване научно-образовательный центр междисциплинарных исследований аборигенных австронезийских культур. http://en.nttu.edu.tw/sp.asp?xdURL=/school/school_2-1_departments_department.asp&SchoolID=0030&SchoolAcademyID=373&AcademyDepartmentID=1417&ctNode=4371&href_from=&eat_subcategory_str=&mp=0030

¹⁰ Список основных научных и образовательных центров на острове, ведущих исследования по истории тайваньских аборигенов, представлен на сайте Центра изучения аборигенных народностей при Государственном тайваньском университете (國立台灣大學原住民族研究中心). См. ссылку: <http://www.cip.ntu.edu.tw/main02.htm>

¹¹ Институт хакка был создан при активной помощи правительства и президента Чэнь Шуй-бяня. Это первый в мире научный центр, специализирующийся на «хаккалогии», в том числе на комплексном изучении этнической культуры хакка и межэтнических связей на Тайване. <http://hakka.ncu.edu.tw/Hakkacollege/english/introduction01.html> Позднее подобные институты появились и в других университетах острова.

¹² В 1994–2007 гг. выходил дважды в год, а с 2007 г. – ежеквартально. К 2009 г. издано 16 томов, 139 статей, 8 книжных рецензий, 17 презентаций источников, 5 сообщений о научной жизни и 4 прочих публикации [22].

¹³ *Вайшэн жэнь* – выходцы из разных провинций материкового Китая и их потомки, проживающие на Тайване с 1949 г.

¹⁴ Хакка – многомиллионная субэтническая группа этнических китайцев, расселившихся в ходе многовековых миграций на юге Китая, Тайване и во многих странах Юго-восточной Азии. Хокло – этнические китайцы, выходцы из провинции Фуцзянь.

¹⁵ [6] – Научно-популярная работа. [12] – Учебное пособие по истории Тайваня для вузовских студентов неисторических специальностей. При описании истории Тайваня после 1945 г. автор пособия использует только западное летоисчисление, сознательно опустив официально принятое на острове летоисчисление по годам правления КР.

Литература

1. Ван Я-пин. Ретроспектива исследований по истории аборигенных народностей Тайваня // Институт этнологии. Тайваньский государственный университет (2004–?): <http://www.docin.com/p-8432932.html> 王雅萍. 台湾原住民族史的研究回顾 // 国立政治大学民族学系.

2. Го Тин-и. Введение в события истории Тайваня. Тайбэй, 1983. 郭廷以. 台湾史事概说.

3. Ли Дэн-хуэй. Народ, утративший корни. Введение. В книге: Сюэ Хуа-юань, Дай Бао-цунь, Чжоу Мэй-ли. Ли Дэн-хуэй (издатель). Тайвань не является китайским – национальная история Тайваня. Тайбэй, 2005. 薛花园, 戴寅村, 周美婁. 李登輝 (發行人). 台湾不是中國的 – 台湾國民的曆史.

4. Ли Жу-тинь. Анализ этнических связей в тайваньском регионе с позиций теории конфликтов // Чжэнчжисюэ сюэбао. 2003, № 1. С. 1–26. 李如蘋. 從衝突理論分析台灣地區的族群關係 // 政治學學報, 創刊號.

5. Ретроспективы и перспективы исследований по истории Тайваня (от редакторов) // Тайвань ши яньцзю. – Т. 1, № 1 (1994:6). 台灣史研究: 回顧與展望 // 臺灣史研究.

6. Сюэ Хуа-юань, сост. История освоения Тайваня. – Тайбэй, 2006. 薛化元編著. 台灣開發史.

7. Сяо Синь-хуан. Изменения этнического сознания в ходе демократического преобразования Тайваня // Сянган шэхуэй сюэбао. 2002, № 3. С. 19–50. 蕭新煌. 台灣民主轉型中的族群意識變化 // 香港社會學報.

8. У Най-дэ. Сознание провинциальной принадлежности, политическая поддержка и государственная идентичность // Этнические отношения и государственная идентичность. Тайбэй, 1993. С. 27–51. 吳乃德. 省籍意識, 政治支持和國家認同 // 族群關係與國家認同. 台北: 業強出版社, 1993.

9. *Чжан Луи-чжи*. По следам утерянных формозских племён: переосмысление исследований по истории тайваньских народностей «пинпу» // 100 лет исследований по истории Тайваня: ретроспективы и перспективы. Тайбэй, 1997. С. 257–272. 張隆志. 追尋失落的福爾摩挈部落 – 台灣平埔族群史研究的反思 // 台灣史研究一百年: 回顧與展望. 臺北, 1997.
10. *Чжоу Вэй-сюань*. Анализ исходных причин и будущего движения тайваньских аборигенов с позиций этнических связей между ханьцами и аборигенами // Чжэнчжисюэ сюэбао, 2004. № 2. С. 1–21. 周維萱. 從漢人、原住民族之族群關係析論臺灣原住民族運動的成因與未來 // 政治學學報.
11. *Чэнь Кун-ли*. Исследования тайваньских учёных по истории Тайваня // Тайвань яныцзю. Лиши. 1994, № 1. С. 68–70, 32. 陳孔立. 台灣學者對台灣歷史的研究 // 台灣研究. 歷史
12. *Чэнь Хун-ту*, сост. История Тайваня. Тайбэй, 2007. 陳鴻圖編著. 台灣史.
13. *Ши Мин*. 400 лет истории тайваньцев. San Jose, Paradise Culture Association, 1980. 史明. 台灣人四百年史.
14. *Ши Чжэн-фэн*. Национальная идентичность и независимость Тайваня. Тайбэй, 1995. 施正鋒. 民族認同與台灣獨立. 台北: 前衛出版社.
15. *Ши Чжэн-фэн*. Этническое управление и политика. Тайбэй, 1997. 施正鋒. 族群政治與政策. 台北: 前衛出版社.
16. *Ши Чжэн-фэн*. Этническое управление и политика на Тайване // Научная конференция «Разработка этнической политики и юридической системы нашей страны». 2002.10.03. 施正鋒. 台灣的族群政治與政策 // 我國族群政策與法制之設計學術研討會. <http://www.ihakka.net/fulao2004/pdf1.pdf>
17. *Ши Чжэн-фэн*. Государственная идентичность Тайваня. Тайбэй, 2005. 施正鋒. 台灣國家認同. 台北: 國家展望基金會.
18. *Ши Чжэн-фэн*. История тайваньской политики. Тайчжун, 2007. 施正鋒. 台灣政治史(序). 台中: 新新台灣文化教育基金會.
19. *Ян Ли-сянь*. Народная сеть: «Теория «тайваньской нации» – какой пробы товар? // Тайян луньтань. 2001.12. 楊立憲. 人民網: «台灣民族» 論是什麼貨色? // 大洋論壇. <http://club.dayoo.com/read.dy?b=viewpoint&t=804372&i=804372&p=1073>
20. *Chang Lung-chih*. Re-imagining Community from Different Shores: Nationalism, Post-colonialism and Colonial Modernity in Taiwanese Historiography // In *Steffi Richter*, ed. Contested Views of a Common Past: Revisions of History in Contemporary East Asia. New York: Campus Verlag, 2008. Pp. 139–155
21. *Hsiu-chuan Shih, Tok-sin Loa*. Sediq recognized as 14th tribe // Тайбэй шибао, 24.04.2008. <http://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2008/04/24/2003410107>
22. *Hsueh-Chi Hsu*. Taiwan Historical Research: Retrospect and Prospect // Taiwan Historical Research, Vol. 15, № 4, p. 149–177, 2008: http://www.ith.sinica.edu.tw/pdf/fulltext_15_4_5.pdf
23. *Huang Fu-san*. A Brief History of Taiwan – A Sparrow Transformed into a Phoenix. Taipei: Government Information Office, 2005. Online edition: <http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/history/tw01.html>
24. *Kuldip R. Rampal*, Review: Huang Fu-san. A Brief History of Taiwan – A Sparrow Transformed into a Phoenix. Taipei: Government Information Office, 2005. Онлайн издание удалено: <http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/history/tw01.html> Текст рецензии см.: <http://lass.calumet.purdue.edu/cca/gmj/fa05/issuebookreview/rampal2.htm>